

УДК 111+124.5

Оптимистические и пессимистические тенденции в философии небытия

Волкова М.Н.

Старший преподаватель кафедры философии
Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

В статье описаны принципы философии небытия, рассмотрены оптимистические и пессимистические аспекты философии небытия, то есть представлено, какие выводы о ценности мира и человеческого существования следуют из онтологических оснований философии небытия.

Ключевые слова: философия небытия, философия бытия, оптимизм, пессимизм, оптимизм философии небытия, пессимизм философии небытия.

Во второй половине XX в. в философской среде, наряду с системами, кладущими в основу понятие бытия, сформировалось новое направление – философия небытия, а далее сложилась и новая классификация философии – ее разделение на философию бытия и философию небытия. Философия бытия постулирует вечность, изначальность и абсолютность бытия, небытие же в данных рамках – временно, производно, относительно, фактически выступает как часть бытия.

Онтологическими основаниями философии небытия являются: изначальность и абсолютность небытия; производность и относительность бытия, возникновение всех форм бытия из небытия, их временность и возврат в лоно небытия. Интересен тот факт, что данное направление в наше время разрабатывается прежде всего на территории России и является предметом большого интереса, т.к. проблемы онтологии в нашей стране достаточно долго находились в тени. Следует оговориться, что поначалу философия небытия вызывает у российской философской общественности негативную реакцию, хотя несколько авторов обосновывают логическую состоятельность данной системы. Нас интересуют точки зрения, касающиеся этико-аксиологической стороны философии небытия.

Данная тема исследования вызвана к жизни существующей на сегодняшний день критикой философии небытия, указанием на ее связь с нигилизмом, объявлением ее философией «распада», ведущей к обесцениванию всего сущего в целом и челове-

ской жизни, в частности. Хотя автор работы относит себя к традиции философии бытия, не отрицается эвристический потенциал философии небытия.

• Первым рассмотрим тезис философии небытия о конечности бытия в целом. Бытие, понимаемое в философии бытия как единое неизбывное вечное начало и основа всего сущего, в самом себе содержит указание на то, что мир не может не существовать. То есть сама категория в рамках философии бытия обеспечивает миру стабильность, гарантирует безопасность существующим формам бытия. Это, определенно, основа оптимизма философских систем, кладущих в основу понятие бытия. Не случайно Парменид отстаивает неизменность бытия и его тождество с мышлением, лишая возможности сделать небытие объектом мысли. В философии небытия все выходит из небытия и с неизбежностью обращается в небытие. Так как небытие является первоисточником всего существующего, то это существующее обременено возможностью вовсе не быть. Этот факт влечет несколько выводов в разговоре о ценности бытия. В рамках философии небытия бытие не способно быть источником «опоры», «скрепы» мира, не способно быть гарантом стабильности, стойкости мироздания, так как нет чего-то вечного, неизменного, нет никаких бытийных абсолютов, формирующих и упорядочивающих существующее. Все это способно повлечь выводы о бессмысленности существования и борьбы за формы существующего, что приводит к пессимистическим выводам.

С другой стороны, тезис о конечности бытия в целом влечет мысли о хрупкости бытия, что только подчеркивает его ценность. Бытие в данной системе не есть нечто раз и навсегда данное. Природа и человек создают его каждое мгновение. Человек как творец не может не ценить своего творения, стараясь улучшить его, так как бытие – его дом. Бытие здесь – усилие. Мир рассматривается как дело рук самого человека, а не как некий абсолют, не требующий личного вмешательства для своего осуществления. Так, современный российский философ А.И. Селиванов считает, что только та философия, которая признает за небытием статус самостоятельного существования, способна воспитать уважительное отношение к бытию. «Не утверждая ничто метафизически, мы утверждаем его на деле, не признавая иррационального – мы утверждаем его на деле. Потому что, игнорируя, не видя, не замечая их действительность и возможность, мы становимся небрежными в отношении бытия и разума, снижаем меру ответственности за бытие и разумность – и наступают тьма вместо света и небытие вместо бытия как результат» [1, с. 66]. По мнению автора, философия бытия воспринимает существование бытия как должное, поэтому человек в этой системе забывает о необходимости заботиться о бытии, не воспринимает его как нечто, способное исчезнуть при неправильном поведении. Если человек отрицает онтологическое существование небытия, страха перед ним не ощущается. Возможность несуществования не рассматривается всерьез, так как бытие не уничтожимо.

Итак, с одной стороны, на тезисе о конечности бытия может выстраиваться вполне оптимистическая концепция о ценности бытия как объекте заботливого отношения со стороны человека, с другой – из этого же тезиса может следовать пессимизм, заключающийся в бессмысленности борьбы за бытие.

• Следующее онтологическое основание философии небытия, касающееся *принципиальной конечности отдельных форм бытия*, может служить причиной как пессимизма, так и оптимизма небытийных теорий. Рассмотрим рассуждения в пользу пессимизма философии небытия.

Во-первых, конечность форм бытия указывает на принципиальную смертность существующего. Небытие и смерть традиционно являются категориями одного смыслового ряда. Смерть же, как правило, воспринимается как нечто негативное, как зло. Поэтому иногда философию небытия объявляют философией, пропагандирующей скорое завершение бытия. Приведем пример. Ярый критик философии небытия В.А. Кутырев заявляет, что философия небытия в корне пессимистична и антигуманистична. Существующее здесь лишено ценности, взгляд на мир является чисто логическим, теоретическим, без ориентации на человека и его значимость. Философия небытия – результат кризиса духовности, кри-

зиса человечности. «Возникновение нигитологии символизирует конец антропоцентризма не только с научной точки зрения, но и ценностно, как гуманизма, когда человек рассматривается как цель и смысл бытия» [2, с. 27]. Даже если философия небытия является с логической стороны весьма стройной системой, она «играет» против человечества, причиняя вред. Так автор доходит до весьма серьезного обвинения, называя философию небытия «философией смерти», или «танатософией» [2, с. 29]. Хотя мнение автора односторонне, некоторую правоту его логики подтверждает концепция философа небытия В. Филатова, считающего, что все существующее обременено злом и пороком и ему лучше исчезнуть. Стоит, однако, оговориться, что в случае с В. Филатовым речь не идет о стройной онтологической системе, и на поверку оказывается, что автор – пессимист, а не разработчик философии небытия, и данная философия прельщает его тезисом, что бытие вторично и обратится рано или поздно в ничто [3].

Во-вторых, абсолютная конечность форм бытия сообщает об отсутствии метафизической реальности, что может служить аргументом в пользу пессимизма. Поясним. Вопрос об оптимизме/пессимизме связан с наделением/лишением мира и человеческого существования высшего смысла. А поиск высших смыслов – это вопрос, обращенный в метафизическую область, так как сфера посюстороннего существования не способна «удержать» в себе, тем более – обосновать наличие объективных смыслов и ценностей. Но в рамках философии небытия метафизика – небытийна, то есть единственным абсолютом является небытие, которое не в силах быть источником объективных ценностей и смыслов.

Если провести параллель с философией бытия, то картина здесь вырисовывается не такая однозначная, как могло бы показаться поначалу. Нельзя не согласиться, что в рамках идеализма как формы философии бытия мы находим метафизическую сферу, в которой «закреплены» абсолюты, и далее – объективные ценности. В объективном же идеализме метафизическая сфера, являющаяся прародительницей высших ценностей, наделяется высшим статусом существования, вследствие чего нивелируется значимость земного, посюстороннего существования как далекого от идеала. В материализме поиск духовных абсолютов зайдет в тупик, так как существование метафизической сферы здесь отрицается. Но все же материя и ее законы объективны и вечны, что гарантирует естественный порядок существующему. Другой аргумент, связанный с философией бытия, следующий. В некоторых ее системах высший смысл существующего оказывается отрицательным, то есть фактически обосновывается объективная, свыше данная, а потому – неизменная, бессмысленность существования. Примером служит известная пессимистическая теория А. Шопенгауэра.

Итак, выше было рассказано о пессимизме философии небытия, вытекающем из тезиса о конечности конкретных форм бытия. Далее следует сказать об оптимизме.

Тезис о конечности форм бытия имеет своей оборотной стороной идею о неповторимости данных форм. Выйдя из недр небытия, данная форма никогда не повторится, она существует лишь единожды и существование ее краткотечно. Приведем рассуждение видного представителя философии небытия Н.М. Солодухо. Человек, рассматривающий окружающее через призму первичности небытия, иначе воспринимает мир и оценивает его. «Осознание бездны небытия под ногами человека выявляет особую ценность каждого мгновения жизни» [4, с. 517]. Человек, осознающий принципиальную конечность своего существования, смотрит на этот мир как на единственный реально существующий. Он лишен иллюзий, реалистичен в своих стремлениях и ожиданиях, он ценит свое существование, понимая, что он суть реализованная возможность, наряду с множеством нереализованных форм небытия, «и те мгновения бытия – чрезвычайно краткие в небытийной вечности – величайшая удача, от которой никак нельзя отказываться» [5, с. 76]. Человек философии небытия не просто ощущает ценность своего бытия, но и стремится его сохранить, продлить в силу возможностей. «Любовь к жизни и понимание своей конечности заставляет человека страшиться смерти как проявления небытия и усиливает волю к жизни» [4, с. 517]. Человек старается «зацепиться» за каждое мгновение жизни, насладиться им. Философия небытия подчеркивает ценность момента, его принципиальную неповторимость и кратковременность. Взгляд на бытие через призму небытия заставляет обратить внимание на то бытие, которое непосредственно окружает человека в данный момент, осознать его неповторимость, его изменчивость, становление новых форм бытия и исчезновение старых. Итак, осознание уникальности каждой формы бытия, каждого момента прожитой жизни увеличивает их ценность для человека.

В концепциях философии бытия чаще всего внимание акцентировано не на частностях, а на общем – на том, что выступает в качестве фундамента мироздания. О конкретных формах бытия рассуждают в соотнесенности с данным фундаментом-первоосновой. Философия небытия позволяет сдвинуть ракурс на сами единичные проявления существующего, так как небытийная основа мира здесь, по сути, не познаваема. В категоричной форме эту мысль выразил А.Н. Чанышев: «философия бытия делает упор на общности человека и чертополоха, философия небытия на их различии» [6, с. 161].

• *Небытие как субстанция* в качестве онтологического основания философии небытия влечет несколько линий рассуждений в аспекте оптимизма/пессимизма.

На данном этапе исследования удобнее начать с разговора о философии бытия, далее перейти к объекту исследования – философии небытия. Мы уже говорили, что в рамках философии бытия всегда выделяется некий фундамент мира в виде первопринципа, первооснов существующего. Разнообразные формы бытия априори рассматриваются как более приближенные или отдаленные от этих первооснов, то есть статусы существования разных форм бытия – разные. Вслед за мифологией и религией каждая философская система бытия, являясь культурной формой, наделяет определенные «пласты» существующего значимостью, другие – лишает [7, с. 106-107]. Таким образом, выстраивается определенная иерархия существующего, появляется упорядоченность, и не только с точки зрения онтологии, но и аксиологии: форма бытия, более приближенная к абсолютному бытию, становится ценной, важной в жизни человека и мире в целом. Ценности, в свою очередь, являются основой в деле создания идеалов. Жизнь общества базируется на данных идеалах, на подчинении данному определенному порядку.

В философии небытия все формы бытия одинаковы с точки зрения ценности, так как нет абсолютного бытия для сравнения с идеалом. Действительно, небытие в данном случае первично, поэтому не существует первобытия. Можно вести разговор о форме бытия, вышедшей из недр небытия первой. Но это – не то же самое, что первобытие в рамках философии бытия, где оно вечно, неуничтожимо. Итак, возможность и даже необходимость ухода в небытие любой формы бытия делает каждую такую форму одинаково ценной. Иерархии, обеспеченной высшим бытием, более не существует. Нет верха и низа, объективно лучшего и худшего. Философская конструкция мира как совершенного порядка более «не справляется», не может адекватно объяснить происходящие в конце XIX – начале XX вв. изменения в обществе. Можно согласиться с В.А. Кутыревым по поводу связи между философией небытия и постмодернизмом. Я бы сказала: постмодерн только подводит к небытийной основе, критикуя классическую философию за попытки построить систему на объективных началах. Он не решается проговорить то, что высказано без оговорок в философии небытия. В данном ключе нельзя однозначно оценить влияние философии небытия, как это представлено в трудах ее главного оппонента В.А. Кутырева. Попробуем с разных позиций оценить, какие перспективы открывает философия небытия для человека.

Итак, философия небытия схожа с нигилизмом: ценности лишаются объективного статуса. В данной ситуации человеку не на что опереться. Можно сказать, что человек сам выбирает, что будет более ценно, а что – менее. Но это снова – не то же самое, так как ценность – то, что является благом – становится не чем-то объективным, что обеспечивается неким

первичным бытийным началом, а мнением любого, часто не самого мудрого, человека. Однако в данной ситуации отсутствует «заранее-заданность» человека ценностями и порядками, считающимися объективными. Наверное, это одно из самых важных моментов мировоззрения западного человека XX в. По этой причине вопрос о свободе возникает именно в современную эпоху. В рамках философии небытия человек свободен, так как не предзадан первобытием. Критики могут сказать, что он предзадан небытием, однако, человек смертен в любом случае. Именно в условиях отрицания старого порядка человек способен создать нечто более совершенное. Он способен задуматься о своих действиях, так как ощутил пустоту и свободу. Он впервые может действовать от своего собственного имени, а не от лица высших сил.

Итак, подытожим данный отрывок. Философия бытия выстраивает определенный порядок существующего (как в онтологическом, так и в этико-аксиологическом смысле) на основе первобытия-субстанции. В данной четкой структуре у каждой формы существующего, в том числе – человека, появляется место, цель и смысл существования, что-то вроде задания, которое он должен выполнить в течение жизни. В философии небытия нет бытийной субстанции, поэтому нет свыше заданного порядка. В результате – все формы бытия одинаково ценны (или одинаково «бесценны»), человек теряет ориентиры, что ведет к двум вариантам последствий – либо жизнь обесмысливается (путь к пессимизму), либо человеку придется приложить усилия и самостоятельно выработать и обосновать смысл существования (возможный путь к оптимизму).

• Небытийная субстанция способна сделать само бытие небытийным, ничтожным. С точки зрения П.А. Сапронова, если небытие рассматривать в качестве первичного начала по отношению к бытию, бытие обесценивается, так как становится лишь средством для осуществления небытия. Сущность небытия в «ничтожении», в отрицании своего другого – то есть бытия. Это означает, что бытие не имеет никакого смысла, кроме возможности для небытия отрицать свое творение. «Если же первенствует ничто, то на передний план выходит кое-что пострашнее перехода бытия в небытие. Это "пострашнее" даже не в переходе ничто в бытие, а в неустранимой ничтожности бытия, когда оно в любом случае выражает собой ничто. Не только что не отменяет и не теснит его, а, напротив, позволяет ничто разгуляться во всю ширь» [8, с. 359]. Речь идет об обесценивании любых форм проявления бытия. Бытие здесь выступает как средство для проявления небытия, его творческой силы. Бытие не есть нечто самоценное, существует не ради существования, а ради возможности несуществования, которая с необходимостью реализуется в рамках философии ни-

что. А это и есть в полном смысле слова пессимизм. Примером может служить буддизм в качестве концепции иллюзорности сущего в рамках философии небытия, где бытие приобретает качества иллюзорности, неистинности.

• Далее, продолжая разговор о небытии как субстанции, следует вспомнить, что традиционно в западной философии небытие выступало как потенциальность, не зря греческим философам после Парменида потребовалась данная категория для обоснования движения, изменения. Поэтому небытие как первооснова существующего гарантирует непрекращающееся появление новых форм бытия и исчезновение старых. Это соответствует современной тенденции общества потребления, когда новые формы появляются только для того, чтобы сменить старые, без прироста качества в материальном и духовном смыслах. Об этом говорит противник философии небытия В.А. Кутырев, называя данную практику «прогрессизмом». Небытие «проглядывает» в результатах деятельности на всех уровнях жизни общества: в науке, искусстве, повседневной жизни. XX в. породил новую реальность, которая становится предметом научного познания, но для человека остается недоступной непосредственному чувственному опыту [2, с. 21]. Человек утрачивает способность видеть, чувствовать бытие, не видит себя частью этого бытия. Современная эпоха уникальна, так как мы живем в реальности нереальных предметов и отношений, которые людьми воспринимаются в качестве реальных. А философия небытия, по мнению автора, является результатом такой ситуации в обществе, но не безобидным результатом, так как она обосновывает ее на философском уровне и тем самым узаконивает ее.

С другой стороны, небытие как потенциальность в качестве субстанции можно трактовать более позитивным образом. Нет никаких ограничений в вопросе о возможных формах бытия. Возможно все. Нет сущности, обеспеченной бытийной субстанцией, поэтому осуществима любая форма бытия. Причем авторство принадлежит человеку. Конечно, присутствуют объективные ограничения в виде ситуации, в которой существует человек. Однако он способен изменить и ситуацию.

В качестве итога статьи следует указать на то, что из онтологических принципов философии небытия логически следуют как пессимистические, так и оптимистические выводы о ценности бытия и человеческого существования.

Литература:

1. Селиванов А.И. Бытие и постижение развивающихся миров. – Уфа: Издание Башкир. ун-та, 1998. – 360 с.
2. Кутырев В.А. Оправдание бытия (явление нигитологии и его критика) // Вопросы философии. – 2009. – № 5. – С. 15-32.
3. Филатов В. Книга небытия (только для мертвых). – Балашов: Николаев, 2009. – 148 с.
4. Солодухо Н.М. Об этике оптимизма в философии небытия // Новые методы в решении фундаментальных проблем социальной философии: синергичная антропология: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 19-20 ноября 2009 г. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2009. – 552 с.
5. Солодухо Н.М. Философия небытия. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2002. – 146 с.
6. Чанышев А.Н. Трактат о небытии // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 158-165.
7. Конев В.А. Априорность и автохтонные идеи культуры // Кантовский сборник. – 2009. – № 2 (30). – С. 101-112.
8. Сапронов П.А. О бытии ничто. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2011. – 368 с.

Optimistic and Pessimistic Tendencies in the Philosophy of Nothingness*M.N. Volkova**Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev – KAI*

The paper dwells upon the principles of the philosophy of nothingness, and its optimistic and pessimistic aspects. Thus, the author presents what conclusions about the values of peace and human existence originate from the ontological foundations of philosophy of nothingness.

Key words: philosophy of nothingness, philosophy of being, optimism, pessimism, optimism of philosophy of nothingness, pessimism of philosophy of nothingness.

